

«Все творческие конфликты мы с Ириной Архиповой разрешали у себя на кухне»

Оперная звезда Владислав Пьявко — в интервью «Газете»
газета - 2006. - 24 - 26 нояб. - с. 24.

Владислав Пьявко, один из самых ярких солистов Большого театра, учился в знаменитом Коломенском артиллерийском училище. Курсант Пьявко попал на легендарный спектакль «Кармен» в Большом театре с участием Ирины Архиповой. Сидя на галерке, он решил, что его место — на сцене, рядом с Архиповой. Через год Владислав Пьявко поступил в ГИТИС, который закончил как певец и режиссер. В 1965 году выдержал конкурс в стажерскую группу Большого театра. После двухгодичной стажировки в миланском театре «Ла Скала» Владислав Пьявко стал ведущим солистом Большого театра. Ну а главным жизненным завоеванием Пьявко оказалась любовь его кумира Ирины Архиповой, которая стала супругой певца. В эти дни певец отмечает 40-летие творческой деятельности. С Владиславом Пьявко побеседовал корреспондент «Газеты» Ярослав Седов.

Владислав Иванович, вы пели едва ли не все труднейшие партии драматического тенора. Какая была самой изнурительной? Гульельмо Ратклифф в одноименной опере Пьетро Масканьи. Пар-

тия героя такая трудная и забирает столько сил, что опера эта нигде не идет. За сто лет существования я оказался четвертым тенором, исполнившим ее на сцене. С момента создания оперы семь теноров потеряли голос, пытаюсь ее подготовить. Когда я это узнал, мне стало плохо. Но мне это рассказали только после того, как я уже спел. В результате стал первым русским тенором, получившим золотую именную медаль в Италии, на родине теноров, за исполнение оперы итальянского композитора.

Это кто же вам устроил такое испытание?

Мы пели с Ириной Архиповой «Кармен» в Ливорно. После спектакля мне все стали говорить: «О, Гульельмо, Гульельмо...» Потом получил письмо с приглашением на эту партию. Я клавиш посмотрел — вроде нормально. Учу я быстро. А вот когда начал «впевать»... В общем, за два дня до генеральной репетиции все исчезло: не только голос, а все силы, желание кого-то видеть, что-то делать. Я попросил, чтоб меня никто не беспокоил и чтоб три раза в день готовили флорентийский биштекс с кровью. К генеральной я ожил. С первой фразы почувствовал: ага, дело пойдет. И отработал все три



действия в полный голос. Ушел за кулисы, а после минутной паузы слышу — взрыв оваций. Оказывается, пришли все: пресса, чиновники муниципалитета, сотрудники музея Масканьи. Они хотели хотя бы послушать музыку, поскольку знали, что с голосом у меня беда, и думали, что премьера может не состояться.

Что для вас наиболее важно в работе Международного союза музыкальных деятелей, который вы возглавляете с Ириной Архиповой?

Союзу 20 лет, он объединяет множество ассоциаций, фондов, обще-

ственных организаций музыкантов всей России и СНГ. В мае этого года был очередной съезд, и мы очень рады, что на него приехали представители из всех глубин. Мы проводим множество регулярных фестивалей, конкурсов. Из последних проектов важен цикл русской камерной вокальной лирики от Глинки до Свиридова, который исполняют молодые певцы. Союз координирует музыкальную жизнь, поддерживая связи с прежними друзьями в СНГ. Музыка — государство со своими наднациональными границами.

Как вы будете праздновать юбилей?

Начал праздновать, дав концерт в Патриарших палатах Московского Кремля в феврале. Но поскольку дебютировал я в Большом театре 26 ноября, то теперь, 40 лет спустя, тоже устраиваю дебют: пою в концертном исполнении Отелло.

А почему вы не спели его в свое время в Большом?

Молодость, глупость. Сейчас мне уже смешно вспоминать наши тогдашние театральные распри. А тогда, после того, как пропахал все репетиции «Тоски», а премьеру вместо меня спел Володя Атлантов, я отвечал на вопросы Покровского

об «Отелло»: «Если Вовка будет петь — я не буду». Теперь сожалею. Мы вообще-то с Володей были в дружеских отношениях, я и сейчас к нему хорошо отношусь. И еще об одной идее жалею. Пока дружили, я его уговаривал: «Давай сделаем «Капулетти и Монтекки» Беллини. Один раз ты Ромео, я Тибальд, другой раз наоборот». Он поправлял пенсне и отвечал эдак задумчиво: «Да, старик, это, конечно, интересно». И все. А могла быть ох какая работа! Чем сильнее партнер, тем интереснее.

Самая сильная ваша сценическая партнерша — Ирина Архипова — к тому же и ваша жена. Каково сочетать работу на сцене с семейной жизнью?

Как у Высоцкого: «Придешь домой — там ты сидишь». (Смеется.) Мы разные и по характерам, и по взглядам, и по знакам зодиака: она Козерог, я Водолей. Так что дополняем друг друга. Обычно партнеры на сцене ругаются, потом расходятся по домам. У нас наоборот: творческие ссоры проходили на кухне, а на людях — мир и согласие. Между собой проругались, «проварили» все взгляды — её, мои — и пришли к чему-то третьему. Оказалось, для дела это и нужно. **ГАЗЕТА**

Пьявко Владислав

26.11.06.